ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЯ И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

УДК 81-23

DOI 10.23951/1609-624X-2020-5-9-18

ИНВАРИАНТНОСТЬ И ВАРИАТИВНОСТЬ ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ: ИЗ ОПЫТА СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Чжан Янь

Хэйлунцзянский университет, Харбин, Китай

Введение. Рассмотрены способы реализации языковой вариантности, репрезентированные на уровне фразеологических подсистем русского и китайского языков. Объект научного описания – сфера языковой семантики, получающая концептуальное осмысление в связи с ее исследованием в аспекте межкультурной и межязыковой коммуникации. Наличие смыслового инварианта в содержании русских и китайских фразеологизмов обусловливается существованием общих тенденций смыслообразования и действием универсальных законов развития любого национального языка. Смысловые варианты возникают в силу своеобразия национальных лингвокультур в результате совокупного действия ряда экстралингвистических и лингвистических факторов.

Цель статьи – изучить функциональные проявления теории вариантности на фразеологическом уровне русского и китайского языков в аспекте сопоставительно-лингвокультурологической интерпретации.

Материал и методы. В качестве единиц анализа привлечены 54 фразеологизма, функционирующие в современном русском и китайском языках, отобранные путем сплошной выборки из лексикографических источников. Основной метод исследования – сопоставительно-лингвокультурологический.

Результаты и обсуждение. Отправной точкой исследования стал тезис о наличии у фразеологизмов не только языкового, речевого, но и лингвокультурологического и лингвокогнитивного статуса. В значении большинства русских фразеологизмов присутствует ярко выраженный национально-культурный компонент смысла. С учетом этого фактора выявлены общие (инвариантные) и частные (вариативные, характерные для конкретной лингвокультуры) смысловые компоненты в семантике фразеологизмов, которые составляют корреляционные семантические пары (эквивалентные, безэквивалентные, неполно эквивалентные). В эквивалентных парных фразеологизмах ядром семантики выступает смысловой инвариант, безэквивалентные отличаются доминированием вариативных смысловых признаков, неполно эквивалентные являются переходным типом.

Заключение. Сопоставительные лингвокультурологические исследования вносят значительный вклад в изучение различных лингвистических концепций, в том числе теории языковой вариантности, смысловой интерпретации, перевода, на основании чего делается вывод об их исключительной актуальности для современной научной парадигмы.

Ключевые слова: фразеологизм, русский язык, китайский язык, сопоставительно-лингвокультурологический анализ, теория вариантности, инвариант смысла, вариант смысла, смысловой эквивалент.

Введение

В современной лингвистике многие научные идеи основаны на *теории вариативности* (А. В. Бондарко, Т. В. Жеребило, Н. Д. Кручинкина, Т. В. Левина, Л. Г. Нечаев, Н. В. Перцов, В. В. Сдобников, В. М. Солнцев, Н.С. Трубецкой и др.), находящей воплощение на разных уровнях формо- и смыслообозначения посредством языковых единиц разных категорий, принадлежащих разным уровням языка. Наличие инварианта и варианта обусловлено фактом функционирования языковых единиц, приобретающего специфику своего существования в рамках конкретных коммуникативных ситуаций, дискурсов, наконец, лин-

гвокультур. Так, В. М. Солнцев определяет вариативность в качестве одного из основополагающих системных свойств любого национального языка [1]. Каждая языковая единица существует в виде множества вариантов «подобно тому, как одна и та же книга может быть размножена в бесчисленное множество экземпляров. Само бытие отдельной единицы языка есть ее варьирование, сосуществование множества ее вариантов. В вариантах единиц языка проявляется вариантно-инвариантное устройство всей языковой системы» [2, с. 76].

В рамках фундаментальной теории языка под *инвариантом* понимается «абстрактное обозначение одной и той же сущности (например, одной и

той же единицы) в отвлечении от ее конкретных модификаций – вариантов» [1, с. 32]. Ключевой характеристикой инварианта выступает сохранность его параметров, конституирующих класс подобных языковых средств с точки зрения формальных или семантических свойств. Эту мысль очень точно сформулировал известный лингвист А. В. Бондарко, изучавший явление вариативности языковых средств грамматического уровня русского языка. В его представлении инвариант – «признак или комплекс признаков изучаемых системных объектов (языковых и речевых единиц, классов и категорий, их значений и функций), который остается неизменным при всех преобразованиях, обусловленных взаимодействием исходной системы с окружающей средой» [3, с. 5]. Инвариант, оставаясь неизменной сущностью в рамках синхронного изучения, объединяет в себе «общие черты вариантных проявлений» [4, с. 49].

Вариант при этом осмысливается в качестве переменной единицы, функциональной сущности, подвергшейся модификации. Вариант, таким образом, представляет собой модифицированный вследствие особенностей своего функционирования прототипический инвариант. Существующие пределы варьирования способствуют сохранению общих черт во всех вариантах, не позволяющих появиться новой сущности – новому инварианту-прототипу.

«Инвариантно-вариантная парадигма» (Т. В. Жеребило) в лингвистических исследованиях проявляет себя в изучении общих и различных смысловых компонентов единиц разных уровней, функционирующих в разных языках.

Цель статьи – изучение инвариантных и вариативных смыслов, репрезентированных фразеологическими единицами, которые функционируют в современных русском и китайском языках и воплощают определенные фрагменты национальных картин мира.

Материал и методы

В качестве эмпирического материала исследования взяты фразеологические единицы, функционирующие в современных русском и китайском языках. Посредством сплошной выборки данные единицы отобраны из лексикографических источников [5–8] и собраны в картотеку, насчитывающую 54 фразеологизма из обоих языков. Основным методом выступает сопоставительно-лингвокультурологический метод, позволяющий выявить общие (инвариантные) и частные (вариативные, характерные для конкретной лингвокультуры) смысловые компоненты в семантике фразеологизмов, которые составляют корреляционные семантические пары (эквивалентные, неэквивалентные, пересекающиеся по смыслу).

Результаты и обсуждение

Национально-культурная специфика присутствует в значении разных языковых единиц, включая фразеологизмы. Фразеологизмы являются общим, существующим в каждом национальном языке феноменом. В лингвистике фразеологизмы принято трактовать как воспроизводимые единицы языка, которые обладают относительно фиксированной структурой и цельным смыслом и позволяют речи быть яркой и экспрессивной, а также способствуют усилению ее смысловой выразительности (А. В. Жуков, В. М. Мокиенко, А. И. Молотков, Н. М. Шанский и др.).

Рассмотрение фразеологизмов в обозначенном сопоставительно-лингвокультурологическом аспекте позволяет определять их как универсальные единицы, присутствующие во всех языках и обладающие полистатусностью. В частности, Л. В. Адонина, Д. Р. Джуманова, Т. В. Заика, Т. В. Зуева, М. Л. Ковшова, А. В. Кунин, С. В. Лазарев, В. В. Никитина, С. В. Смирнов и другие ученые с уверенностью говорят не только о языковом и речевом, но и лингвокультурологическом и лингвокогнитивном статусе устойчивых по смыслу сочетаний. Фразеология – подсистема языка, в которой самобытность и культурно обусловленные признаки проявляются особенно ярко. По точному выражению А. В. Кунина, она является «сокровищницей языка», каждая единица которой содержит «культурно маркированные смыслы» [9, с. 5]. Так, Т. В. Заика указывает, что фразеологизмы в своей семантике отражают процесс развития культуры народа, «фиксируют и передают многовековые культурные установки, стереотипы, эталоны, закрепленные во фразеологической системе языка, свидетельствуют о мировидении, культурно-национальном опыте и традициях носителей языка» [10].

Например, можно с уверенностью сказать, что русский язык считается одним из самых богатых, красивых и выразительных языков в мире, и его «выразительность, образность в значительной степени зависят от фразеологизмов» [11, с. 17]. Так, китайским исследователем Дин Синь русские фразеологизмы названы «сияющими жемчужинами национального языка» [12, с. 178]. Отметим особую значимость прикладного аспекта изучения фразеологизмов в практике обучения русскому языку как иностранному (К. Я. Авербух, Л. В. Адонина, Т. М. Балыхина, Е. А. Быстрова, В. И. Гынин, А. Д. Дейкина, О. Н. Левушкина и др.). Для иностранца, осваивающего русский язык, в русских фразеологизмах скрыта большая доля информации, касающейся истории, литературы, бытовых реалий. Приведем примеры:

– фразеологизмы, отражающие исторические события: *потемкинская деревня* (в знач. «бутафо-

рия, обман». В 1787 г. князь Г. А. Потемкин приказал построить на пути следования Екатерины II, совершающей поездку по Крыму, бутафорские, показные селения с расписными избами, в результате чего они получили название «потемкинские»¹; *борода – лишняя тягота* (в конце XVII в. Петр I, подражая западным странам, провел ряд реформ. В частности, по его приказу всем мужчинам необходимо было брить бороду, отсюда появился такой фразеологизм). Исторически обусловленными в силу особенностей этимологии можно считать также фразеологизмы *во всю Ивановскую* («изо всех сил»), *как Мамай прошел* («в полном беспорядке»), *казанская сирота* («притворяющийся жалким»), *было дело под Полтавой* («памятное событие»), *как шведы под Полтавой* («попасть в трудное положение, быть беспомощным»): оба фразеологизма обязаны своим появлением одному и тому же историческому событию – Полтавской битве, генеральному сражению Северной войны между русскими войсками под командованием Петра I и шведской армией Карла XI, которое является памятным моментом для русского народа;

– фразеологизмы, передающие национальную специфику праздников. Например, традиционным праздником славянских народов является Масленица. Этот праздник символизирует проводы зимы и встречу весны. Праздник длится семь дней. Всю эту неделю люди веселятся и пируют, а после масленичной недели следует Великий пост, возлагающий запреты на многие виды пищи и развлечения. Эта информация отражена в таких фразеологизмах, как *не жизнь, а масленица* («прекрасная жизнь»); *дорого яичко ко Христову дню* («своевременная помощь дорога»);

– фразеологизмы, в значении которых отразилось видение национального характера на уровне его отдельных черт: *семь пятниц на неделе* («часто меняющий решения человек»), *денег куры не клюют* («очень богатый»), *садиться не в свои сани* («не соответствовать занимаемой должности»), *чувство локтя* (верность принципам дружбы), *на воре шапка горит* (нечистая совесть покоя не дает);

– фразеологизмы, значение которых сформировалось с опорой на представления о традиционной пище: *первый блин комом* («во всяком деле самое трудное – начало»), *как по маслу* («успешно»), *как маслом по сердцу* («быть удовлетворенным»), *кровь с молоком* («хорошо выглядит»), *за семь*

верст киселя хлебать («больше ущерба, чем пользы») и т. д.;

– фразеологизмы, отражающие народные обычаи и этикет русского народа, например: *с легким паром* (в старину это пожелание должно было предохранить от козней моющего банника – домового, живущего в бане), *черная кошка пробежала* («неожиданно возникла неприязнь, недоброжелательность друг к другу»), *до свадьбы заживет* («будет лучше, пройдет, говорится в утешение тому, кто ушибся, порезался и т. п.»), *хлеб и соль*: эти продукты являются повседневной пищей русской нации, а главное – национальными символами гостеприимства. Русские преподносят их в знак уважения, приветствуя дорогих гостей. Этот древний обычай сохранился до наших дней. Такого рода репрезентативный фольклор непременно отражается в содержании фразеологизма: *водить хлеб и соль с кем-либо* («дружить с кем-либо»), *забыть хлеб-соль* («проявить неблагодарность»), *свой хлеб есть* («жить своим трудом»).

В известных литературных произведениях можно найти фразеологизмы, которые вошли в повседневный речевой обиход и обогатили русский язык. Например: *человек в футляре* («косный и замкнутый, живущий узкими интересами человек»: из рассказа Чехова), *за три девять земель* («очень далеко»: из русской народной сказки) и др. Иногда фразеологизмы становятся элементом массовой коммуникации, появившись впервые в речи выдающихся публичных личностей: *лучше меньше, да лучше* (лучше не добрать, чем брать без разбора (Ленин)), *на одной лишь храбрости и удали далеко не уедешь* (нельзя поступать, руководствуясь лишь безрассудным лихачеством (Сталин)).

Очевидно, что русские фразеологизмы могут отражать русскую национальную культуру во многих аспектах, тем не менее, следует отметить, что «они отражают только такие ее аспекты, которые остаются в памяти народа и являются общепринятыми ценностями в обществе» [13, с. 28]. Этнокультурная семантика фразеологизма со временем может постепенно «исчезать», так как носители языка всегда рассматривают значение фразеологизма как готовый языковой материал, а фразеологический фон, в котором формировалась национально-культурная семантика, для них с течением времени теряет значение. Бывают случаи, когда невозможно разумно интерпретировать национально-культурную семантику конкретных фразеологизмов, например, почему *собаку съел* (в значении «кто-то знаток чего-то»). Кроме того, культурная семантика некоторых фразеологизмов обладает различными интерпретациями. Например, в случае осмысления семантики фразеологизма *гол как сокол* одни исследователи считают, что *сокол* был

¹ Здесь и далее интерпретация значения фразеологизмов осуществляется на основании собственного перевода и с опорой на информацию, содержащуюся в лексикографических источниках [5–8]. Данная интерпретация является результатом деятельности языкового сознания автора статьи, следовательно, не представляет собой дословную цитату из обозначенных источников.

древним осадным молотком, другие – что *сокол* – это неправильное написание *сукол* в значении «толстая деревянная палочка, которая поддерживает забор в поле»), еще есть мнение, что *сокол* – мотыга, используемая для затирания зерна, и т. д. К счастью, национально-культурная составляющая семантики большинства русских фразеологизмов сохранилась и известна. В иных случаях, когда значение фразеологизма оказалось с течением времени «разбавлено» неким сторонним значением, исследователи обращаются к изучению исторической и культурной канвы времени появления этих единиц [14].

На основании анализа ряда русских фразеологизмов можно предложить их классификацию с учетом национально-культурной составляющей семантики:

1. Семантически неделимые культурно-маркированные фразеологизмы: такие единицы характеризуются неделимой структурой, каждый из компонентов не может самостоятельно выразить культурную семантику. Они могут характеризовать разные аспекты жизни русского народа. Например: *красный угол* («места для почетных гостей»), *как с гуся вода* («о человеке, которого ничто не волнует»), *ничтоже сумняшеся* («ничуть не сомневаясь, об опрометчивом поступке»), *хоть куда* («отлично»), *черта с два* («совсем не»), *была не была* («несмотря ни на что») и т. д. Во фразеологизмах этого типа чаще всего компонентные единицы являются устаревшими, они не употребляются в современном литературном русском языке. Например, во фразеологизмах *бить баклуши* («бездельничать») и *попасть впросак* («быть обманутым») архаичными являются единицы *баклуши* и *впросак*. Такие фразеологизмы, как правило, сложно характеризовать с синтаксической точки зрения.

2. Семантические делимые культурно-маркированные фразеологизмы, в которых лишь часть компонентов отражает национальную культуру. Например фразеологизм *ходить фертом* («бравый») состоит из двух единиц. В данном словосочетании *ферт* – название буквы Ф в старославянской кириллице. Образ буквы напоминает подбоченившегося человека с поднятой головой. Поэтому *ферт* является ядром образной метафоры и отражает историю развития русского языка. Еще примеры: *ни аза не знать* («неграмотный»), где *аз* – название первой буквы в старославянском и церковнославянском языках. Тот, кто не знает *аз*, является неграмотным; *мерить на свой ариин* («оценивать людей по себе»), где *ариин* – это старорусская единица измерения длины; *семи пядей во лбу* («умный»), где *пядь* – старинная мера длины; *косая сажень в плечах* («широкие плечи, крепкая фигура»), где *косая сажень* – старорусская

единица измерения, равная расстоянию от кончика большого пальца левой ноги до кончика среднего пальца правой руки, поднятой вверх; *лезть на рожон* («рисковать»), где *рожон* – толстый деревянный кол с заостренным концом, который охотники часто использовали при охоте на медведей.

3. Семантически свободные культурно-маркированные фразеологизмы. Культурный компонент семантики содержит исходная форма этого фразеологизма, компоненты которого являются словами с семантически несвязанным (свободным) значением. Такие фразеологизмы широко употребляются в различных сферах и составляют значительную долю всех фразеологизмов. Например, тематическую группу «Полиграфия» образуют следующие единицы: *от корки до корки* («с начала до конца»), *с красной строки* («новая строка») и пр.; тематическую группу «Охота» – *ни пуха ни пера* («пожелание успехов»), *гоняться за двумя зайцами* («одним действием пытаться добиться двойной выгоды») и пр.

Фразеологизмы как культурно-языковой феномен обладают яркой национально-культурной спецификой, являются чрезвычайно важным источником не только лингвистических, но и историко-культурных знаний. На современном этапе развития лингвистики в рамках таких ее актуальных направлений, как функциональная лексикология, лингвострановедение, лингвокультурология и пр., «исследование фразеологических единиц невозможно без изучения их национально-культурной специфики, без рассмотрения роли фразеологизмов в репрезентации культуры народа» [15, с. 191].

Существуют разные подходы к изучению национально-культурного компонента семантики фразеологизмов, составляющего, по мнению большинства исследователей, ядро значения большинства из них. Например, Е. Е. Чикина в качестве основных рассматривает лингвострановедческий, контрастивный, лингвокультурологический и когнитивный подходы к анализу национально-культурного содержания фразеологизмов [16].

В связи с расширением межкультурной и мультязыковой коммуникации в условиях расширяющихся глобализационных процессов наиболее эффективным является использование в исследованиях фразеологизмов *сопоставительно-лингвокультурологического анализа* (Г. М. Алимжанова, В. В. Воробьев, Д. В. Ворошкевич, Т. В. Зуева, М. Л. Ковшова, С. В. Максимец, И. С. Просвирнина, Э. Л. Таукова и др.). В технологии применения анализа данного типа среди ученых также имеются разные точки зрения. Например, согласно концепции А. Н. Баранова и Д. О. Добровольского, при изучении национально-культурной специфики фразеологизмов, выявляемой посредством сопоставительного анализа, необходимо учитывать не только лингвистические, но и историко-культурные факторы, влияющие на формирование и развитие фразеологизмов.

ставительно-лингвокультурологического анализа, целесообразным представляется обращение исключительно к плану содержания, так как аспект выражения у единиц разных языков различен по определению [17]. Мы целиком согласны с этим мнением.

Результаты нашей переводческой деятельности, направленной на интерпретацию русских фразеологизмов в плане их сопоставления со смысловыми аналогами китайского языка, свидетельствуют о следующем. Ученые во все времена придавали значение языковому сопоставлению, поскольку через сопоставительный анализ можно раскрыть различия и сходства языковых единиц, а также обнаружить факторы исторической обусловленности семантики отдельных языковых единиц. Несомненно, что сопоставление фактов русского и китайского языков – это нелегкая задача, так как эти языки и генетически, и структурно, и семиотически в большой степени разнятся. Фразеологические единицы отражают национальный характер, уникальную историю и культуру нации. Русская и китайская нации имеют свою долгую историю и богатую самобытную культуру. Русский язык относится к индоевропейской семье языков, а китайский – к китайско-тибетской. Речевая структура, словарная и грамматическая системы, языковые привычки и способы мышления носителей этих языков имеют мало общего, особенно в аспектах фразеологизации. Необходимо, прежде всего, изучить историю и культуру русских и китайцев, чтобы вникнуть в суть общего и различий во фразеологической подсистеме русского и китайского языков. Иностранные фразеологизмы нельзя переводить буквально, нельзя калькировать, иначе можно обнаружить досадные ошибки в интерпретации.

Например, почему *красный петух* означает «пожар»? Петух является символом огня, зари и нового дня у славянских и германских народов, почти все языческие народы эту птицу относили к приближенным богов Солнца и Огня. Еще пример: почему во фразеологизме *дрожать как осиновый лист* употребляется именно *осина* в качестве образа чего-то дрожащего? Легенда гласит, что Иуда, предавший Иисуса, был повешен на осине. Осина вздрогнула от стыда. Есть и реальное объяснение: листья осины из-за особой формы дрожат даже при малейшем ветре. Осины распространены повсюду в России и тесно связаны с жизнью людей. Использование осины в качестве символа является результатом многолетнего наблюдения русскими людьми за природой, вследствие чего словосочетание *осиновый лист* стало частью фразеологизма. Приведем другой интересный пример: *развесистая клюква* имеет значение «ложь или выдумка». Клюква – небольшое кустарниковое растение, рас-

тущее в болотах в северной части России. Плоды красные и кислые, а небольшие ветви разбросаны по земле, поэтому у куста нет пышности. Это необычное сочетание смысловых признаков положено в основу совокупного значения, имеющего ироническую коннотацию.

В ходе сопоставительного анализа русских и китайских фразеологизмов мы пришли к выводу, что наличие общих смысловых признаков, обуславливающих наличие эквивалентных межязыковых пар фразеологизмов, объясняется действием универсальных законов смыслообразования и функционирования любого естественного языка, а различия порождают явление безэквивалентности, которое определяется глубинными различиями коллективных представлений в рамках национальной картины мира. Особый интерес представляют случаи смысловых переключек во фразеологических подсистемах сравниваемых языков.

Наши рассуждения в русле теории вариантности, репрезентированной фразеологическим уровнем русского и китайского языков, подкрепляются исследованиями известного русского ученого В. М. Мокиенко. В частности, его трудами, в которых лингвист систематизирует свое представление о семантической эквивалентности фразеологических единиц [18]. Так, согласно концепции В. М. Мокиенко, все фразеологизмы дифференцируются на конвенциональные и натуральные. *Натуральные* являются общими для многих языков в силу того, что номинируют универсальные реалии: явления природы, наблюдения людей над природой, природными проявлениями, физические и психические проявления в поведении человека, тенденции мироустройства. *Конвенциональные* фразеологизмы – сугубо национальные, отражающие специфические условия развития конкретного народа, его обычаи, занятия, условия жизни, различия в религии, а также духовной и материальной культуре [18, с. 25]. На основе критерия принадлежности этим двум категориям, ученый предлагает следующую типологию межъязыковых фразеологических эквивалентов: 1) полные, 2) частичные, 3) относительные, 4) фразеологические аналоги, 5) безэквивалентные фразеологизмы [18, с. 27–28].

Продemonстрируем высказанные нами суждения иллюстрациями, проанализируем эмпирический материал.

На основе осуществленного сопоставительно-лингвокультурологического анализа в русском и китайском языках нами выделены следующие группы фразеологических единиц:

1. Неполно эквивалентные фразеологические единицы.

1.1. Фразеологические единицы с одинаковым общим значением, наличием в составе общей лек-

семы, но отличающиеся отдельными смысловыми компонентами. Такой тип включает в себя единицы с двумя или более смысловыми компонентами, значение одного смыслового компонента фразеологизма в русском языке сходно или идентично со значением смыслового компонента фразеологизма в китайском языке, а значение другого смыслового компонента отличается, но целое значение обоих фразеологизмов близко по значению или сходно. Например, рассмотрим семантику пары фразеологизмов *капля в море* – 沧海 – 粟 (Цан Хай И Су – букв. «однозернянка в море») в сопоставлении. Здесь тождественный семантический компонент – «море», разные компоненты – «капля» и 粟 (Су – «однозернянка»). Компоненты «капля» и 粟 семантически не идентичны в обоих языках, но у них есть один общий признак, общая сема – «маленький размер», поэтому эти фразеологизмы в обоих языках имеют тождественное значение в целом, символизируют очень малую величину.

Еще пример. Пара фразеологизмов *грибы после дождя* – 雨后春笋 (Юй Хоу Чунь Сунь – букв. «весенние побеги после дождя») имеют общий смысловой компонент «после дождя», разные – «грибы» и «весенние побеги». При этом можно считать, что значение в целом у фразеологизмов эквивалентно, поскольку ядерная и актуальная смысловая характеристика у них общая: после дождя все живое быстро растет. Это позволяет выявить общую сему в значении фразеологизмов – «быстрорастущий».

Рассмотрим следующую пару фразеологизмов. *Глотать слюнки* – 垂涎欲滴 (Чуй Сянь Юй Ди – букв. «обжираться, слюнки текут»). Общий смысловой признак здесь – «слюнки» и (сянь, т. е. «слюнки»). При этом синтагматически рядом оказываются глаголы, обозначающие не одно и то же: *глотать* и 滴 (ди, т. е. «течь»). На первый взгляд, значения этих глаголов кажутся противоположными, но в данных фразеологизмах их можно считать эквивалентными: описывается один и тот же факт, когда во рту выделяется большое количество слюны, если ее не проглотить, она будет капать. Это ярко передает прагматику значения «жадный», что обычно сравнивается с составными единицами типа *завидуя чему-то* («зариться на чужое») и *хочется получить что-то*.

Следующая пара фразеологизмов: *лезть тигру в пасть* – 虎口拔牙 (Ху Коу Ба Я – букв. «в тигровой пасти вырвать зуб»). Общий компонент смысла – «тигровая пасть», разные – «лезть» и «вырвать зуб». Место действия в обоих случаях одинаково – тигровая пасть, т. е. наиболее опасное место. Общий смысл фразеологизмов заключается в семах «находиться перед опасностью».

Приведем еще примеры, в которых фразеологизмы объединены в пары на основании не только

семантического, но и структурного сходства (морфологического оформления или синтаксического построения): *дать зеленую улицу* – 开绿灯 (Кэй Люй Дэн – букв. «включить зеленую лампу»), общий компонент значения – «предоставить удобство»; *бельмо в глазу* – 眼中钉 (Янь Чжун Дин – букв. «гвоздь в глазу»), общий компонент смысла – «неприятная личность, надоевший человек»; *держат нос по ветру* – 看风使舵 (Кань Фэнь Ши До – букв. «держат руль по ветру»), общий компонент смысла «приспосабливаться к обстоятельствам»; *решетом в воде звезды ловить* – 水中捞月 (Шуй Чжун Лао Юэ – букв. «в воде луну ловить»), общий компонент смысла – «в воде ловить» и т. д.

1.2. Фразеологические единицы с одинаковым суммарным значением и различным мотивирующим смысловым компонентом, имеющим этнокультурную обусловленность. Этот компонент эксплицирует отражение в языке особенностей психологии, традиций, культуры и обычаев нации. При выражении одной и той же семантики во фразеологизмах двух языков используются отсылки к уникальным национальным образам. Например: *одного поля ягоды* – 丘之貉 (И Цю Чжи Хэ – букв. «звери в одной горе»). С древних времен сбор ягод и грибов был важной частью жизни русского народа. В то время как мужчины охотились и пасли животных, женщины занимались сбором грибов и ягод на зиму, что было особенно важно на территориях России, где преобладает северных холодный климат. Сбор ягод тесно связан с жизнью русского народа, этот компонент смысла вошел в содержательный план русской фразеологической единицы. Несмотря на разные дифференцирующие этнокультурные семы в значении обоих фразеологизмов, эти фразеологизмы имеют эквивалентное значение в целом. Такой тип фразеологизмов в русском языке, которые можно сопоставить семантически с китайскими фразеологизмами, составляет большую долю. Например: *нет дыма без огня* – 无风不起浪 (У Фэн Бу Чи Лан – букв. «без ветра волна не поднимается») в значении «всею своя причина»; *пустить козла в огород* – 引狼入室 (Ин Лан Жу Ши – букв. «водить волка в дом») в значении «навлекать на себя беду»; *ждать у моря погоды* – 守株待兔 (Шоу Чжу Дэй Ту – букв. «сидеть у пня, ждать зайца») в значении «пассивно ждать поворотов судьбы».

Примеры, приводимые выше, свидетельствуют о том, что значения фразеологизмов образованы от значений своих прототипов в результате метафорического переосмысления. Несмотря на то, что китайская и русская культуры значительно отличаются друг от друга, тем не менее, в русских и китайских фразеологизмах обнаруживаются сходные черты на культурологическом уровне.

1.3. Фразеологические единицы с одинаковым или похожим смысловым признаком, но с разным суммарным значением. Это особый случай проявления эквивалентности (инвариантности смысла), который в корне отличается от описанных выше случаев. Покажем это на анализе конкретного эмпирического материала. Рассмотрим пару фразеологизмов *мокрая курица* и *落汤鸡* (Ло Тан Ди – букв. «мокрая курица»). В состав фразеологизмов входят идентичные слова, однако значения этих слов, равно как и совокупное значение фразеологизма, принципиально различны. Фразеологическая единица *мокрая курица* в русском языке имеет два значения: а) безвольный, б) бедняга. В китайском языке фразеологизм *落汤鸡*, оформляемый аналогичными лексемами, имеет совокупный смысл «промокший до нитки». Эти фразеологизмы эквивалентны по форме, но омонимичны по значению.

Таких примеров можно привести достаточно: *стреляная птица* и *惊弓之鸟* (Дин Гон Чжи Няо – букв. «птица, которая боится стрел»), ср.: значение «бывалый человек» (в русском языке) и значение «человек, хлебнувший трудностей» (в китайском языке). Более того, у китайского фразеологизма существует также вариант и «внутри» национальной фразеологической подсистемы: *惊弓之鸟* в значении «напуганный, изумленный человек», что аналогично по смыслу русской единице *пуганая ворона* (в пословице *пуганая ворона и куста боится*); *выйти из воды сухим* – *出淤泥而不染* (Чу Юй Ни Эр Бу Жань – букв. «выйти из грязи не запачкавшись»). Аналогичные по форме фразеологизмы образуют противоположную по смыслу пару: в русском языке фразеологизм имеет значение «ускользнуть после совершения дурного поступка, избежать наказания», т. е. негативную окраску. В китайском языке фразеологизм имеет значение «люди в любой плохой обстановке сохраняют чистоту, не уподобляются плохому» и характеризуется положительной прагматикой. В описанных случаях стоит говорить о существовании формального инварианта (эквивалента по формальным признакам) и смысловых вариантах. При этом термин «смысловой вариант» здесь в известной степени употребляется условно, поскольку речь идет, по сути, об омонимичных единицах. Следует отметить, что фразеологизмы данного типа составляют малую долю среди сравниваемых фразеологизмов китайского и русского языков. Буквальный перевод таких фразеологизмов невозможен, так как семантически они никак не пересекаются.

2. Безэквивалентные фразеологические единицы.

Этнические культурные компоненты, входящие в состав семантики фразеологизмов, уникальны и не имеют смыслового варианта-пары и, соответст-

венно, фразеологического эквивалента в другом языке.

В составе безэквивалентных фразеологизмов обычно содержится лексика, маркирующая информацию об исторических событиях. Например, в русском языке: *сирота казанская, незваный гость хуже татарина, бить челом, как сидорову козу* и т. д. В таких фразеологизмах в целом ряде случаев могут присутствовать имена собственные: *язык до Киева доведет, Мамаево побоище, во всю Ивановскую, по Сеньке и шапка, в Тулу со своим самоваром не ездят* и т. д. В китайском языке также присутствуют такие единицы: *卧薪尝胆* (Во Синь Чан Дань – букв. «терпеть трудности и готовить себя ради великой будущей цели»), *负荆请罪* (Фу Цзин Цин Цзуй – букв. «явиться с повинной»), *朝秦暮楚* (Чоа Цинь Му Чу – букв. «быть непостоянным»), *完璧归赵* (Ван Би Гуй Чжао – букв. «вернуть в целостности и невредимости»), *东施效颦* (Дун Ши Сяо Пинь – букв. «неумелое копирование») и т. д. Фразеологизмы могут передавать культурное своеобразие не только в масштабах страны, но и отдельного региона/отдельной народности. Например, традиционные обычаи и религии ханьского народа (этническая группа в Китае) передают такие фразеологизмы, как *闻鸡起舞* (Вэнь Цзи Ци У – букв. «встать по первому зову»), *半斤八两* (Бань Цзинь Ба Лян – букв. «одно и то же»), *分庭抗礼* (Фэнь Тин Кань Ли – букв. «быть на равном положении») и т. д. (подробнее: [12]). Такие фразеологические единицы имеют отличительные и уникальные национально-культурные компоненты в семантике и не могут быть переведены напрямую.

Китай в силу своего географического положения и климата богат бамбуком, китайский народ издавна высоко его ценит. В китайском языке существует огромное количество фразеологизмов, которые связаны с образом и свойствами бамбука. Например: *胸有成竹* (Сюн Ю Чэн Чжу – букв. «быть в полной готовности»), *竹报平安* (Чжу Бао Пин Ань – букв. «доброе пожелание о благополучии»), *青梅竹马* (Цин Мэй Чжу Ма – букв. «дружить с самого детства»), *势如破竹* (Ши Жу По Чжу – букв. «с необычайной легкостью преодолеть препятствия»). Аналогов таким фразеологизмам в русском языке не существует.

В китайском языке существуют фразеологизмы, значения которых содержат культурный компонент «дракон». Подобных эквивалентов в русском языке не прослеживается, и даже близкий по семантике образ Змея Горыныча в русском языке не отражает того глубинного положительного значения, которое носит образ дракона в китайской культуре. Например, *望子成龙* (Ван Ци Чэн Лун – букв. «хотеть вырастить своих детей выдающимися людьми»), *龙飞凤舞* (Лун Фэй Фэн У – букв. «прекрасный по-

черк»), 龙凤呈祥 (Лун Фэн Чэн Сян – букв. «счастье, благополучие»).

Безэквивалентные фразеологические единицы составляют доминирующее количество во фразеологических подсистемах русского и китайского языков соответственно. Потому что различия между китайским и русским народами в истории, обычаях и традиционных понятиях велики, ведь на протяжении большей части своей истории эти народы развивались самобытно.

3. Эквивалентные фразеологические единицы.

Нет культур абсолютно своеобразных, и у различных народов существуют общие паттерны мышления, а культурный обмен и деловые взаимодействия друг с другом способствуют культурному слиянию и тождеству в определенных аспектах. Таким образом, во фразеологизмах русской и китайской наций можно обнаружить присутствие смысловых инвариантов (смысловых эквивалентов).

При сопоставлении китайского и русского языков нередко обнаруживается тождество значений китайских и русских фразеологизмов, закрепленных за одним и тем же символом, т. е. такие фразеологизмы имеют не только одинаковое сигнификативное, но и образное значение. Но таких фразеологизмов немного. Например, *ловить рыбу в мутной воде* – 混水摸鱼 («извлекать выгоду из беспорядка»); *сидеть как на иголках* – 如坐针毡 («испытывать крайнее беспокойство»); *как рыба в воде* – 如鱼得水 («в привычной обстановке»); *камень свалился с души* – 如释重负 («испытать облегчение»); *из мухи делать слона* – 小题大做 («неоправданно раздувать масштабы события»); *куй железо, пока горячо* – 趁热打铁 («держат ситуацию под контролем»); *кто хочет, тот добьется* – 有志者事竟成 («быть целеустремленным»); *знать как свои пять пальцев* – 了如指掌 («быть хорошо осведомленным»).

Интересно, что иногда в русском и китайском языках встречаются ритмично схожие фразеологизмы с одинаковыми формальными характеристиками и идентичными значениями. Например, *ни много ни мало* и 不多不少 (Бу До Бу Шао); *ни жив*

ни мертв и 不死不活 (Бу Сы Бу Хуо); *око за око, зуб за зуб* и 以眼还眼, 以牙还牙 (И Янь Хуань Янь, И Я Хуань Я) и т. д.

Заключение

Таким образом, в результате решения поставленных задач мы пришли к следующим выводам:

1. В связи с расширением межкультурной и межкузыковой коммуникации задача научного осмысления вариантов реализации национальных лингвокультур в аспекте соотносительности с инвариантом (совокупностью универсальных представлений о мире, нашедших отражение в языке) определяется как актуальная для целого ряда лингвистических теорий и направлений изучения (в частности, теории вариантности в языке, лингвокультурологии, функциональной лексикологии, стилистики и грамматики, лексикографии и пр.).

2. Фразеологизмы рассматриваются как лингвокультурологические единицы, маркирующие фрагменты национальной картины мира и воплощающие в своем содержании своеобразие культуры страны, народных обычаев, истории и т. д. В значении большинства русских фразеологизмов присутствует ярко выраженный национально-культурный компонент смысла.

3. В результате сопоставительно-лингвокультурологического анализа возможно выявление инвариантных и вариативных смысловых характеристик в значении фразеологических единиц, на основании которого единицы фразеологического фонда сравниваемых языков дифференцируются на типы: эквивалентные, безэквивалентные и неполно эквивалентные. В эквивалентных парных фразеологизмах ядром семантики выступает смысловой инвариант, безэквивалентные отличаются доминированием вариативных смысловых признаков, неполно эквивалентные являются переходным типом.

Перспективами исследования можно считать его дальнейшее углубление в аспекте рассмотрения сопоставительно-лингвокультурологического анализа как способа переводческой интерпретационной деятельности.

Список литературы

1. Солнцев В. М. Вариативность как общее свойство языковой системы // Вопросы языкознания. 1984. № 2. С. 31–42.
2. Левина Т. В. Инвариант в языкознании и теория инварианта в языке // Вестн. Казахстанско-Американского свободного ун-та. 2005. № 2. URL: <http://www.vestnik-kafu.info/journal/2/53> (дата обращения: 20.05.2020).
3. Бондарко А. В. Инварианты и прототипы в системе функциональной грамматики // Проблемы функциональной грамматики. Семантическая инвариантность/вариативность. СПб.: Наука, 2003. С. 54–74.
4. Кручинкина Н. Д. Интерпретация понятия инварианта в современной лингвистике // Гуманитарные исследования: традиции и инновации: сб. науч. тр. Саранск, 2006. Вып. 2. С. 49–55.
5. Ансимова О. К. Ключ к русской культуре: словарь лингвокультурной грамотности. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2016. 222 с.
6. Бирих А. К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М.: Астрель, 2007. 926 с.

7. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 2000. 944 с.
8. Россия: Большой лингвострановедческий словарь / под общ. ред. Ю. Е. Прохорова. М.: АСТ-Пресс Книга, 2007. 736 с.
9. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка: учебник. М.: Высш. шк., 1996. 381 с.
10. Заика Т. В. Фразеологические средства репрезентации концепта «совесть» в современном английском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2011. 26 с.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
12. 丁听. 成语研究. 北京: 译文出版社, 2001. 178 页. Дин Синь. Изучение русских фразеологизмов. Пекин: Ивэнь, 2001. С. 178.
13. Беляевская Е. Г. Роль культуры социума в формировании концептуальных оснований семантики идиом // Язык, сознание, коммуникация: сб. науч. ст., посвящ. памяти В. Н. Телия. М.: МАКС Пресс, 2016. Вып. 53. С. 27–36.
14. Белая Е. Н. Межкультурная коммуникация: поиски эффективного пути: учеб. пособие. Омск: Изд-во Омского гос. ун-та, 2016. 312 с.
15. 吴国华, 杨喜昌. 文化语义学. 北京: 军事谊文出版社, 2000. 258 页. У Гохуа, Ян Сичан. Культурная семантика. Пекин: Цзюньши Ивэнь, 2000. С. 258.
16. Чикина Е. Е. Выявление национально-культурной специфики фразеологизмов: современные подходы // Inter-Cultur@l-net: международный научно-практический журнал. Владимир, 2004. Вып. 3. С. 3–6.
17. Баранов А. Н., Добровольский Д. О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 657 с.
18. Мокиенко В. М. Загадки русской фразеологии. СПб.: Авалон, Азбука-классика, 2005. 298 с.

Чжан Янь, докторант, Институт русского языка Хэйлунцзянского университета; старший преподаватель, Институт иностранных языков Цзямусского университета (Харбин, Хэйлунцзян, Китай, 150000).
E-mail: 245610882@qq.com

Материал поступил в редакцию 03.06.2020.

DOI 10.23951/1609-624X-2020-5-9-18

INVARIANCE AND VARIABILITY IN THE PHRASEOLOGICAL SYSTEMS OF THE RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES: FROM THE EXPERIENCE OF THE COMPARATIVE LINGUOCULTURAL DESCRIPTION

Zhang Yan

Heilongjiang University, Harbin, China

Introduction. The article is devoted to the consideration of ways of implementing language variability, represented at the level of phraseological subsystems of the Russian and Chinese languages. The object of the scientific description is the sphere of linguistic semantics, which receives conceptual understanding in connection with its study in the aspect of intercultural and interlanguage communication. The presence of a semantic invariant in the content of Russian and Chinese phraseological units is determined by the existence of general tendencies of sense formation and the action of universal laws of development of any national language. Semantic variants arise due to the peculiarity of national linguistic cultures as a result of the combined action of a number of extralinguistic and linguistic factors.

Aim and objectives. The aim of the study is to study the functional manifestations of the theory of variation at the phraseological level of the Russian and Chinese languages in the aspect of comparative linguocultural interpretation.

Material and methods. 54 phraseological units operating in modern Russian and Chinese languages, selected because of a continuous selection from lexicographic sources, were used as units of analysis. The main one is the comparative linguoculturological research method.

Results and discussion. The starting point of the study was the thesis that phraseological units have not only linguistic, speech, but also linguocultural and linguocognitive status. In the meaning of most Russian phraseological units there is a pronounced national-cultural component of meaning. Taking this factor into account, general (invariant) and private (variative, characteristic for a particular linguistic culture) semantic components in the semantics of phraseological units that make up correlation semantic pairs (equivalent, non-equivalent, incompletely equivalent) are identified. In equivalent paired phraseological units, the core of semantics is the semantic invariant, nonequivalent ones are dominated by variable semantic attributes, incompletely equivalent are transitional types.

Conclusion. Comparative linguistic and cultural studies make a significant contribution to the study of various linguistic concepts, including the theory of language variability, semantic interpretation, translation, on the basis of which it is concluded that they are extremely relevant for the modern scientific paradigm.

Keywords: *phraseological unit, the Russian language, the Chinese language, comparative linguoculturological analysis, theory of variation, invariant of meaning, variant of meaning, semantic equivalent.*

References

1. Solntsev V. M. Variativnost' kak obshcheye svoystvo yazykovoy sistemy [Variability as a general property of a linguistic system]. *Voprosy yazykoznanija – Voprosy Jazykoznanija (Topics in the study of language)*, 1984, no. 2, pp. 31–42 (in Russian).
2. Levina T. V. Invariant v yazykoznanii i teoriya invarianta v yazyke [The invariant in linguistics and the theory of the invariant in language]. *Vestnik Kazakhstansko-Amerikanskogo svobodnogo universiteta*, 2005, no. 2. URL: www.vestnik-kafu.info/journal/2/53 (accessed 20 May 2020).
3. Bondarko A. V. Invarianty i prototypy v sisteme funktsional'noy grammatiki [Invariants and prototypes in the system of functional grammar]. *Problemy funktsional'noy grammatiki. Semanticheskaya invariantnost' / variativnost' [Functional grammar problems. Semantic invariance / variability]*. Saint Petersburg, Nauka Publ., 2003. pp. 54–74 (in Russian).
4. Kruchinkina N. D. Interpretatsiya ponyatiya invarianta v sovremennoy lingvistike [Interpretation of the concept of an invariant in modern linguistics]. *Gumanitarnyye issledovaniya: traditsii i innovatsii: sbornik nauchnykh trudov. Vyp. 2 [Humanities Studies: Tradition and Innovation: Collection of Scientific Papers. Issue 2]*. Saransk, 2006. Pp. 49–55 (in Russian).
5. Ansimova O. K. *Klyuch k russkoy kul'ture: slovar' lingvokul'turnoy gramotnosti* [The key to Russian culture: a dictionary of linguistic literacy]. Novosibirsk, NSTU Publ., 2016. 222 p. (in Russian).
6. Birikh A. K. *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar'* [Russian phraseology. Historical and etymological dictionary]. 3-e izd., ispr. i dop. Moscow, Astrel' Publ., 2007. 926 p. (in Russian).
7. Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory dictionary of the Russian language]. 4-e izd., dop. Moscow, Azbukovnik Publ., 2000. 944 p. (in Russian).
8. Prokhorov Yu. Ye. (ed.) *Rossiya: Bol'shoy lingvostranovedcheskiy slovar'* [Russia: The Big Linguistic and Regional Dictionary]. Moscow, AST-Press Kniga Publ., 2007. 736 p. (in Russian).
9. Kunin A. V. *Kurs frazeologii sovremennogo angliyskogo yazyka: uchebnik* [Modern English Phraseology Course: textbook]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1996. 381 p. (in Russian).
10. Zaika T. V. *Frazeologicheskiye sredstva reprezentatsii kontsepta "sovest'" v sovremennom angliyskom yazyke*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk [Phraseological means of representing the concept of "conscience" in modern English. Abstract of thesis of cand. philol. sci.]. Belgorod, 2011. 26 p. (in Russian).
11. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskii, pragmaticheskii i lingvokul'turologicheskii aspekty* [Russian phraseology. Semantic, pragmatic and linguocultural aspects]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury" Publ., 1996. 288 p. (in Russian).
12. 丁昕. 成语研究. 北京: 译文出版社, 2001. 178 页. Din Sin'. *Izucheniye russkikh frazeologizmov* [The study of Russian phraseological units]. Beijing, Yiwen Publ., 2001. Pp. 178 (in Chinese).
13. Belyayevskaya Ye. G. Rol' kul'tury sotsiuma v formirovani kontseptual'nykh osnovaniy semantiki idiom [The role of the culture of society in the formation of the conceptual foundations of the semantics of idioms]. *Yazyk, soznaniye, kommunikatsiya: sbornik nauchnykh statey, posvyashchennykh pamyati V. N. Teliya. Vyp. 53 [Language, consciousness, communication: a collection of scientific articles dedicated to the memory of V. N. Telia. Issue 53]*. Moscow, MAKSS Press Publ., 2016. pp. 27–36 (in Russian).
14. Belaya Ye. N. *Mezhkul'turnaya kommunikatsiya: poiski effektivnogo puti: uchebnoe posobiye* [Intercultural communication: the search for an effective way: tutorial]. Omsk, Omsk State University Publ., 2016. 312 p. (in Russian).
15. 吴国华, 杨喜昌. 文化语义学. 北京: 军事谊文出版社, 2000. 258 页. Wu Guohua, Jan Xichang. *Kul'turnaya semantika* [Cultural semantics]. Beijing, Junshi Yiwen Publ., 2000. Pp. 258 (in Chinese).
16. Chikina Ye. Ye. Vyyavleniye natsional'no-kul'turnoy spetsifiki frazeologizmov: sovremennyye podkhody [Identification of the national-cultural specificity of phraseological units: modern approaches]. *Inter-Cultur@l-net: mezhdunarodnyy nauchno-prakticheskii zhurnal*, 2004, no. 3, pp. 3–6 (in Russian).
17. Baranov A. N., Dobrovol'skiy D. O. *Aspekty teorii frazeologii* [Aspects of the theory of phraseology]. Moscow, Znack Publ., 2008. 657 p. (in Russian).
18. Mokiyeenko V. M. *Zagadki russkoy frazeologii* [Riddles of Russian phraseology]. Saint Petersburg, Avalon, Azbuka-klassika Publ., 2005. 298 p. (in Russian).

Zhang Yan, Doctoral Candidate, Heilongjiang University; Senior Lecturer, Jiamus University (Heilongjiang University, Harbin, China, 150000). E-mail: 245610882@qq.com